

**ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСОВ  
В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

© 2017

**Н.Г. Тараканова**, кандидат исторических наук, доцент,  
заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»  
**Ф.Ш. Ямбушев**, кандидат юридических наук,  
доцент, декан юридического факультета  
*Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ  
«Российский университет кооперации», Саранск (Россия)*

*Ключевые слова:* нотариус; дисциплинарное производство; уголовная ответственность; залог; окружной суд; наказание.

*Аннотация:* В статье рассматриваются особенности привлечения российских нотариусов к ответственности за дисциплинарные проступки и должностные преступления, виды наказаний за упущения и злоупотребления по службе, которые применялись к нотариусам согласно законодательству второй половины XIX – начала XX в. Обращается внимание на отсутствие четких разграничений между дисциплинарными проступками и преступлениями.

В ходе судебной реформы второй половины XIX века российский нотариат получил статус самостоятельного государственного учреждения, что нашло свое отражение в Судебных Уставах 20 ноября 1864 г. и Положении о нотариальной части от 14 апреля 1866 г.

Новый нотариальный институт в условиях капиталистической модернизации должен был способствовать укреплению имущественных прав и состояний и обеспечению надежности совершения гражданских актов.

Во избежание злоупотреблений при исполнении должностных обязанностей со стороны нотариусов, законодатель предусмотрел определенные меры юридической ответственности.

Обязанность осуществления общего надзора за деятельностью нотариусов законодатель возложил на окружные суды. Каждые три месяца уездные нотариусы отправляли старшему нотариусу отчетные ведомости, включающие сведения обо всех совершенных за данный период в их конторах нотариальных действиях. Также в них указывались суммы гербового сбора и доходов в пользу города, суммы перечислений в казначейство на пополнение залога, размер вознаграждения нотариуса, жалобы на него клиентов. На основании этих ведомостей старший нотариус составлял и представлял в окружной суд 3 раза в год сводный отчет.

В рамках надзора окружные суды должны были проводить ревизии нотариального делопроизводства, наблюдать за законностью совершаемых действий. По итогам ревизий нотариусы могли привлекаться к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения от должности.

В тот же окружной суд вносились и иски о возмещении убытков, причиненных действиями нотариуса. Нотариус нес имущественную ответственность своим залогом за недобросовестные действия или за совершение актов прямо запрещенных законом. В случае предъявления претензий к залого, каждая из них рассматривалась Окружным судом отдельно. Причем судом принимались к рассмотрению только те претензии, которые были связаны с совершением нотариусом исключительно его должностных обязанностей, а не исполнением каких-либо поручений частных лиц или коммерческих организаций. Если взыскания к залого не признавались судом таковыми, то они переходили в разряд частных долгов нотариуса и подлежали взысканию уже не в рамках Положения о нотариальной части, а по гражданскому законодательству.

Порядок наложения взысканий на нотариусов осуществлялся по общим правилам об ответственности лиц судебного ведомства [1, с. 60]. Наказания в зависимости от степени причиненного действиями нотариуса вреда и виновности, налагались в порядке дисциплинарного производства или по приговору уголовного суда. Следу-

ет заметить, что четких разграничений между деяниями, относящимися к дисциплинарным проступкам и должностным преступлениям, законодатель не проводил.

В отношении нотариусов в дисциплинарном порядке в соответствии со ст. 262. Учреждения судебных установлений могли применяться такие взыскания как предостережение, замечание, выговор без внесения в послужный список, вычет из жалования, арест до 7 дней. Дисциплинарное производство возбуждалось распоряжением председателя окружного суда или по предложению прокурора. Оно могло начаться не позднее года со времени совершения противоправных действий. Вопрос о возбуждении дисциплинарного производства ставился председателем на предварительное обсуждение распорядительного заседания окружного суда. При предварительном обсуждении дисциплинарного дела суд собирал необходимые справки и объяснения обвиняемого. При установлении законных оснований дело выносилось на решение общего собрания отделений суда. Если дисциплинарное производство было начато в связи с жалобой частного лица, то оно не могло быть прекращено даже в том случае, если жалобщик отказывался впоследствии от своих притязаний. Обвиняемому сообщалось предварительно о времени рассмотрения дела, с тем, чтобы он явился в суд для личных объяснений. Неявка обвиняемого в суд без уважительной причины не являлась основанием для приостановления рассмотрения дела.

Дисциплинарное слушание проходило при закрытых дверях, и не было сопряжено с особыми формальностями, порядок объяснения дела зависел от усмотрения суда. Однако перед вынесением решения суд должен был заслушать заключение прокурора, а также окончательное объяснение подсудимого или его защитника.

Особо в Положении выделялись основания отстранения нотариусов от занимаемой должности. К ним относились: упущения или действия по службе, несоответствующие занимаемому положению; пренебрежительное отношение к своим обязанностям; безнравственное и предосудительное поведение вне службы. Так, известен случай, когда в 1897 г. саранский нотариус В.П. Теплов за занятие ростовщичеством был уволен с должности именно в связи с утратой им репутации порядочного человека, что, по мнению суда, не совместимо с занимаемым им служебным положением [2].

В случае выявления вышеуказанных фактов они выносились председателем или прокурором окружного суда на обсуждение в распорядительном заседании с приглашением нотариуса для объяснения. Принятое соответствующим окружным судом заключение о деятельности нотариуса передавалось старшему председателю Судебной палаты, в чьи полномочия входило окончательное решение вопроса об увольнении нотариусов,

не подлежащее обжалованию. Однако об основаниях увольнения следовало ставить в известность министра юстиции.

Если при рассмотрении дела дисциплинарным порядком обнаруживались обстоятельства, по которым виновный подлежал суду уголовному, то дисциплинарное производство прекращалось, и подсудимый передавался уголовному суду по правилам, установленным Уставом уголовного судопроизводства.

Вопросы уголовной ответственности нотариусов регулировались также «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. На них распространялись нормы пятого раздела «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной (ст. 329–505)» [3]. В главе XI данного раздела специальный четвертый отдел (ст. 460–469) касался преступлений и проступков чиновников крепостных дел, нормы которого после судебной реформы были перенесены на нотариусов без особой дополнительной редакции.

Со временем законодательные положения по вопросам юридической ответственности нотариусов обрастали дополняющими и разъясняющими их решениями Правительствующего Сената. При этом современники отмечали, что практика Сената по вопросу о привлечении к ответственности лиц судебного ведомства была непоследовательна, неопределенна и противоречива, за нарушение служебных обязанностей, предусмотренных одной и той же статьей Уложения о наказаниях, в одном случае возбуждалось уголовное преследование, в другом – дисциплинарное производство [4, с. 135–149].

По смыслу Уложения, самому строгому наказанию подлежали такие виды преступных деяний нотариусов, как совершение от чьего-либо имени подложных крепостей или заочное совершение актов от имени отсутствующих, без надлежащей от них на то доверенности; совершение актов задним числом; подложное засвидетельствование акта в шнуровую книгу; сокрытие, истребление или умышленная потеря части книги. Эти деяния квалифицировались как «подлоги в отправлении должности», уголовное наказание за которые предусматривалось ст. 362 Уложения и включали лишение всех особых, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отправление в исправительное арестантское отделение [3, с. 45]. За совершение по неосмотрительности акта от имени лиц, не имеющих по закону права на совершение закрепленных в этих актах действий нотариусы должны быть согласно ст. 461 Уложения, удалены от должности без права исполнять ее в дальнейшем. Если же будет установлено, что нотариус совершил это умышленно из противозаконных соображений, то данные действия расценивались уже как подлог в отправлении должности. Строгому уголовному наказанию нотариус мог подвергнуться и за совершение или засвидетельствование акта, «содержащего в себе распоряжения или выражения явно противные законам или государственному благоустройству, или же вере и нравственности» (ст. 464). Все остальные упущения по службе подлежали взысканиям, установленным ст. 410 «за медленность и нерадение в отправлении должности», включающие, в зависимости от степени виновности лица, замечание, выговор (с внесением или без внесения в послужной список), вычет из жалования, а в случае многократности совершения – отрешение от должности.

В соответствии со ст. 1077 Устава уголовного судопроизводства дела о преступлениях по должности возбуждались по жалобам частных лиц, по сообщению или донесению должностного лица, в порядке надзора начальства за деятельностью подчиненного.

Возбуждение уголовного дела по должностным преступлениям губернских и уездных нотариусов находилось в компетенции соответствующей Судебной палаты, а в отношении старших нотариусов – кассационного департамента Правительствующего Сената. По факту

совершения должностного преступления проводилось предварительное следствие, на время которого нотариус отстранялся от исполнения обязанностей.

Примером может служить дело саранского нотариуса Г.В. Брониковского по обвинению его в составлении подложного прошения от имени крестьянина А.Г. Дерина, которое рассматривалось в 1885 г. Саратовской судебной палатой [5]. Это прошение о прекращении иска в 1 700 рублей было подписано якобы за неграмотностью самого Дерина крестьянином Бабиным. Нотариусом же Брониковским было письменно удостоверено, что прошение подписано в его присутствии, в конторе крестьянином Бабиным по просьбе Дерина, как лица лично ему, Брониковскому, известного. Как позже выяснилось из жалобы и показаний самого Алексея Дерина, он не только не был в конторе нотариуса, но и вообще в Саранске более четырех лет и нотариуса Брониковского никогда в глаза не видел, а в день составления и удостоверения прошения находился безотлучно в своей деревне и работал в поле со своими односельчанами, которые его слова на следствии подтвердили. Казалось бы, действия нотариуса Брониковского подпадали под ст. 462 Уложения о наказаниях, по которой чиновник, совершивший акт, не удостоверившись в тождестве и точной воле лица, от имени которого акт совершается или его поверенного, подвергался увольнению от должности с воспрещением впредь ее занимать. Однако суд не нашел достаточных оснований для обвинения Брониковского в умышленном совершении преступного деяния «из-за каких-то противозаконных видов» и пришел к заключению, что он «совершил засвидетельствование упомянутой подписи на прошении по неосмотрительности» и квалифицировал его действия по ст. 410, как нерадение в отправлении должности, в соответствии с которой вынес ему взыскание в виде замечания. Возможно, подобная лояльность суда была связана с многолетней беспорочной службой саранского нотариуса.

Таким образом, нотариусы, несмотря на отсутствие содержания из казны и прав на получение пенсии и производство в чины, несли юридическую ответственность наряду со всеми должностными лицами судебного ведомства, более того на них возлагался груз не только дисциплинарной, уголовной, но и имущественной ответственности как перед частными лицами, так и перед государством. Однако можно заметить, что на практике суд прибегал к серьезным репрессивным мерам при приращении мер юридической ответственности к нотариусам только в случае грубых и систематических злоупотреблений с их стороны.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 496 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 42. Оп. 10. Д. 453. Л. 28.
3. Свод законов Российской империи. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. СПб.: Гос. тип., 1885. Т. 15. 369 с.
4. Пржевальский В. Хроника уголовного суда // Юридический вестник. 1880. № 1. С. 135–149.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 42. Оп. 10. Д. 22. Л. 94, 115.

**THE EXERCISE OF PROSECUTE OF NOTARIES IN RUSSIA  
IN THE SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY**

© 2017

***N.G. Tarakanova***, Candidate of History, Associate Professor,  
Head of the theory and history of the state and law department

***F.Sh. Yambushev***, Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor, Dean of the Law Faculty

*Saransk Cooperative Institute (Branch) Russian University of Cooperation, Saransk (Russia)*

*Keywords:* notary; disciplinary proceedings; criminal responsibility; bail; the district court; the punishment.

*Abstract:* The article discusses the features of the involvement of Russian notaries accountable for misconduct and malfeasance, penalties for neglect, and abuse in the service, which was used to notaries according to existing legislation of the second half of XIX – beginning of XX century. Draws attention to the lack of clear distinctions between disciplinary misconduct and crime.